

фольклорных: это свидетельствует, что книжная песня была живым литературным явлением.

Излагая развитие книжной песни — силлабической и силлаботонической — в XVII—XVIII веках, мы далеки от мысли, что ею, рядом с художественной поэзией, назначенной для чтения, и с народной песней исчерпывается всё развитие поэтического творчества в это время. Мастерство силлабической духовной книжной песни 1650—1680-х годов заставляет предполагать предшествующие этапы развития поэтической деятельности и видеть образцы последней, может быть, в «умиленных стихах» (сложенных неравномерными, нерифмованными стихами, принцип построения которых еще не раскрыт), известных нам по публикации В. Н. Перетца и по сборнику «Калики перехожие» Бессонова. Однако этот вопрос еще не изучен, и публикация этих материалов едва-едва начата. Изучение опубликованных М. Н. Сперанским записей Квашнина-Самарина 1680-х годов в формах тонического стихосложения показывает в них наличие: 1) поэтических произведений в форме песни, 2) стихотворных, часто словесных произведений, создаваемых путем использования поэтики народной песни (но по содержанию отличающихся от нее), а также 3) украинской книжной песни.³⁵ Если учесть появление в эту эпоху «Повести о Горе-злочастии», — замечательной эпической поэмы, сложенной в формах народной былины, но уже с отказом от воспроизведения ее в пении, — то мы в этих произведениях будем иметь параллельную попытку создания художественной литературы на основе народной песни в формах тонического стихосложения. Поскольку произведения Квашнина-Самарина и «Повесть о Горе-злочастии» воспроизводили старую патриархальную жизнь, использование этой формы в этом случае оправдано, для описания же явлений новой жизни она не годилась.³⁶ Большой успех имело и дольше существовало творчество в формах раешника скоморошеского типа³⁷ в неравномерных тонизированных стихах с рифмами — одной из форм народного творчества; в этих формах в Петровское время и накануне создались «Повесть о Ерше», «Стихотворная автобиография подъячего», «Роман в стихах», многочисленные стихотворения на лубочных картинках, своеобразная «поэма» о масленице,³⁸

³⁵ «Ой, коли любишь» и др.

³⁶ Этот факт объяснен Н. Г. Чернышевским в статье: «Песни разных народов Берга». Собр. соч., т. II, М., 1949, стр. 305—306.

³⁷ Л. Шептаев. Русский раешник XVII в. «Ученые записки Ленингр. гос. педаг. института им. Герцена», т. 87, Л., 1944, стр. 17—43.

³⁸ «Этнографическое обозрение», 1895, № 1 (есть и другие списки).